

"Подождите, есть еще один пациент, так как мистер Ли - отличный врач, дайте мне его увидеть." Ван Конгвен также хотел вернуть себе лицо.

Ли Юнь слегка кивнул, и люди в коридоре были чисты.

Несколько врачей спутались с этими пациентами, и коридор был шумным.

Переехав в другую палату, шеф Хуан быстро последовал за ним.

Сидя напротив Ли Юня, пациент не мог говорить, но на самом деле был немой, чтобы увидеть его.

Ван Конгвен сознательно пытался проверить его, чтобы продемонстрировать свой уровень диагностики и обрезку пульса.

Когда Ли Юнь осмотрелся, на теле пациента была вонь.

На самом деле был неприятный запах изо рта, и толпа курила, не могла не прикрыть рот и нос, а Ли Юнь был весь нахмуренный.

"Не будь героем, если не можешь!" Ван сказал равномерно.

"Это язва желудка, ты принимаешь не те лекарства!" Ли Юнь сказал: "Внутренние токсины не могут быть выведены из кишечника, а только через пот, нос и рот".

Ноздри были полны слизи, все это были внутренние токсины.

Ли Юнь тут же выписал рецепт и сказал: "Вице-препарат на неделю, ты поправишься".

Ван Конгвен подробно описал рецепт и слегка кивнул головой, хотя на его лице не было выражения, сердце уже было похоже на волны шока.

Он был очень впечатлен тем, что в юном возрасте может обладать такими медицинскими навыками.

"Лекарственный рецепт в порядке". Ван Конгвен сказал безразлично.

Ошибочный диагноз распространился, и многие пациенты вышли на улицу, особенно такого рода старые болезни, которые повторялись, подозревая, что Yi Pin Hall лечил не тот.

"Можем ли мы снова попробовать медицинскую технику в "One Piece Hall"?" Ван практически уступил.

"Да!" Ли Юнь сначала прописал директору Хуану рецепт, а директор Хуань был как успокаивающая таблетка.

Ван Конгвен признал медицинские навыки Ли Юня, так что еще можно сказать?

Директор Хуан поприветствовал его и ушел, опасаясь, что пациенты здесь навлекут на него неприятности.

Ли Юнь не торопился, и давал сердитым пациентам одну за другой консультацию.

Он был слишком быстр, чтобы сломать болезни, и некоторые из них можно было увидеть одним взглядом.

Ночь становилась все темнее и темнее, а пациентов уже было намного меньше.

Ли Юнь растянул спину, Ван усмехнулся и сказал: "Ты мне сегодня очень помог, если не возражаешь, можешь пообедать у меня дома! Бар!"

"Определенно нужно купить перекусить". Ли Юнь усмехнулся, уже не заботясь о предыдущем конфликте между ними.

В это время четыре-пять больших людей внезапно ворвались снаружи двери, и они несли мужчину с белой тканью, покрывающей его тело.

Этот пациент был покрыт белой тканью, и Ван бросился вперед.

"Доктор, пожалуйста, спасите моего брата!" Человек с татуировкой дракона на теле стоит на коленях перед Ван Конгвен.

Оказалось, что пациент уже тяжело болен без лечения, и ни одна другая больница не примет его, сказав, что он может только подготовиться к похоронам.

Развернув белую ткань, у пациента остался только один вздох.

Он увидел, что пациент дышит, как будто плавает, а затем посмотрел на Ли Юня, как будто спрашивал его мнение.

Пациент выглядел так, как будто он уже умирает, и даже если он был реанимирован, не было

никаких шансов спасти его.

В глазах Ванга это уже было личное.

Ли Юнь тут же подал знак и сказал: "Несите!"

"Уверен?" Ван схватил Ли Юна за руку.

"Без проблем!" Ли Юнь легко улыбнулся.

"Спасибо, Доктор!" Сильный человек с татуировкой дракона на теле вытер сопли и слезы и поблагодарил его.

Люди отвезли пациента в процедурный кабинет, и Ли Юнь тут же вышел вперед.

"Симптомы..."

Ван собирался говорить, когда Ли Юнь поднял руку.

"Слишком поздно! Важно спасать людей, остальные выходите первыми!" Ли Юнь сказал безразлично.

"Доктор, пожалуйста, спасите моего брата, мой брат с самого детства с трудом заботится обо мне, он..."

Ли Юнь был дерзок, его глаза были круглыми, и он огрызнулся на сильного человека: "Если хочешь, чтобы твой брат жил, убирайся отсюда!"

Сильный человек был ошеломлен на мгновение, затем выбежал с несколькими членами семьи.

Ван стоял без движения внутри, как будто Ли Юнь негласно разрешил ему быть здесь.

Казалось, что вот-вот все станет по-настоящему!

Ли Юнь сгустил правую руку, образуя золотые нити иглы, и хлопнул правой рукой по расположению горла пациента.

Запечатываю дыхание.

В мире традиционной китайской медицины эта быстрая спасающая жизнь игла, дайте пациенту умереть, прежде чем оставить дыхание, отправленный обратно домой, чтобы подготовить последние похороны оставили силы, чтобы попрощаться со своими близкими, чтобы оставить завещание.

Скорость Ли Юна была настолько высокой, что Ван больше не мог ясно видеть.

Только истинного ци, конденсирующегося в иглах, уже было достаточно, чтобы поразить его.

Древним и современным китайским врачам было просто необычно иметь свой уровень внутренней силы.

Ван Конгвен скрежещал зубами и стоял с руками за спиной, ногти уже погружались в его плоть.

Он хотел вспомнить конкретные детали шагов Ли Юня по нанесению иглы, но обнаружил, что его зрение не успевает за скоростью Ли Юня.

Чтобы иметь такую квалифицированную скорость поиска акупунктурных точек, как минимум, от десяти до двадцати лет опыта работы.

Ли Юнь приземлил полные шестьдесят нитей иглы.

Их было шестьдесят! Обычные китайские врачи с внутренней силой, даже если они могли использовать Ци, чтобы сгущать иглы, будучи в состоянии достичь шести уже был предел.

Этот парень все еще человек? Это извращение!

Колени Wang Congwen трепетали слегка, ненавидя для того чтобы встать на колени вниз и смотреть как Li Yun спасает другие.

Лоб Ли Юня сочился от пота, и казалось, что он потратил большую часть своей внутренней силы.

"Фу..." Ли Юнь вздохнул с облегчением.

Ван Конгвен поспешно передал полотенце, чтобы вытереть пот, затем Ли Юнь сказал глубоким голосом: "Благоволия конденсации".

"Мм!" Вместо этого Ван стал ассистентом.

При освещении конденсирующим благовонием сухожилия и вены на теле пациента также имели тенденцию к стабилизации, при этом некоторые сухожилия и вены под кожей все еще слегка подергивались.

Правая рука Ли Юня мягко сжимала горло пациента, а затем шлёпала по небесной крышке другой стороны.

"Ух..." пациент открыл рот широко и жадно дышащим воздухом.

В течение долгого времени, пациент медленно открывал глаза, глаза, как будто они были потусторонними.

Если бы он не встретил Ли Юня, боюсь, ему действительно пришлось бы встретиться с Королем Ада.

"Я... я умираю?" Другая сторона спросила.

Говоря спокойно и энергично, равномерно дыша, глаза Ван расширились, пациент сразу же выздоровел?

Это потрясающе!

Шестьдесят серебряных иголок, это может быть игольная техника Призрачных Врат?

Ван Конгвен внезапно дал себе пощечину, как эта тысячелетняя потерянная техника иглы могла быть выполнена Ли Юнем!

Наверное, это было мое собственное воображение, может, это был еще один шов.

Ванг от разговора с самим собой, вроде божественного голоса.

Когда Ли Юнь увидел это, он внезапно шагнул вперед и дал ему пощечину.

Ван Конгвен прикрыл свои горячие щеки и не реагировал полдня.

"Старше, душа чуть не улетела." Пощечина Ли Юна разбудила его.

Иначе этот мозг вмещал больше вещей, и он действительно мог превратиться в психопата.

"Я пойду и попрошу кого-нибудь приготовить еду." Ван вышел с опущенной головой.

"Как доктор?" Семья пациента за коридором схватила Ванга и не отпускала.

"Все в порядке!" Пациент выходил медленно и медленно.

Он входил горизонтально и выходил вертикально, а перед ним все еще был умирающий человек, который был отвергнут несколькими больницами, но теперь он ходил свободно, как будто ничего не случилось.

Это потрясающе!

Сильный мужчина с татуированным драконом на теле встал на колени на земле и кулаками в ряд.

"Спасибо, Божественный Доктор, что спас мне жизнь! Великая доброта не имеет зубов, чтобы забыть". Этот человек вел себя как человек мира.

"Идя сюда, ты же не хочешь платить за консультацию, не так ли?" Ли Юнь усмехнулся.

"Сколько? Я сейчас же принесу деньги!" Большой человек встал.

"Три тысячи штук". Ли Юнь сказал безразлично.

"Что? Тридцать тысяч..." Человек думал, что Ли Юнь скажет тридцать миллионов!

Сразу же кто-то пошел оплачивать консультацию, и Ли Юнь увидел, что они не похожи на богатых людей, и дал им специальную скидку.

Пройдя по китайскому медицинскому пути, Ли Юнь знал цель китайской медицины.

Чтобы помочь миру, повесив горшок!

Заплатив деньги, Ли Юнь уже приготовил для него рецепт, деньги были деньги на травы, ни копейки больше, ни копейки меньше просто так.

Толпа поблагодарила Ли Юня и ушла.

Группа людей скандировала о божественных врачах и так далее, восхваляя медицинские навыки Ли Юня.

В зале Yi Ping были некоторые врачи, которые бросились вперед, но они видели, как пациент

выглядел, когда его привезли, и на самом деле выглядело так, как будто ничего не случилось, когда он ушел.

Это настоящий доктор! Многие все еще хотели обратиться к врачу, но Ли Юнь уже был измучен.

Вино и еда уже были приготовлены на заднем дворе Первого зала, а Ван Си Чао, бледный, вышел и помахал Ли Юнь, сказав: "Поедим!".

Ты все еще дуешься, да?

Ли Юнь не воспринял это всерьёз, просто слабо улыбнулся, а потом проследил за всеми в сторону внутреннего пространства.

Ван Цзунвэнь бонг Ли Юнь, чтобы занять место, извините, Ли Юнь также должен был присесть.

Чашка вина как раз вниз по животу, это Wang Congwen внутри и вне внука для того чтобы отсчитать вниз, если не для Li Yun независимо от прошлого, то сегодня он действительно не хороший конец.

В конце концов, Ван Сичао мог только похоронить голову и закончить еду, его лицо покраснело, как будто его обидели.

Семья Ван всячески хвалила Ли Юня, в конце концов, он был так молод и мог бы иметь такое медицинское мастерство, если бы он потянул за какие-то ниточки, это определенно было бы полезно для их семьи Ван.

К тому же, подобное великодушие Ли Юня также встречается редко, большая часть его возраста молоды и энергичны, его личное обаяние всецело влияет на семью Ван.

Ван Конгвен также был очень благодарен ему, и что умирающий пациент был вылечен им, но он получил только три тысячи.

Считая стоимость трав, не было никакого отклонения.

"Маленький Ли, ты, безусловно, сможешь достичь великих вещей в будущем, в отличие от моего недостойного внука, который просто знает, как причинять неприятности"! Ван Конгвен поднял чашку вина.

Ван Си Чао взял два больших глотка риса и сказал прямо: "Я наелся!"

Он пошел прямо в свою комнату, этот Ван из Вэня был слишком неуважителен к нему.

Ван вздохнул, а потом сказал: "Есть еще одна пациентка, никто не сможет ее вылечить!"

"Какая болезнь?" Ли Юнь выглядел любопытно.

Они вдвоем бодро выпили свои чашки вина, а Ван Конгвен горько улыбнулся и сказал: "У меня есть внучка, ее болезнь немного сложная..."

"Ван Цзюэ"? Разве она не милая?" Семья Ван все смотрели друг на друга.

Ванг из Мэна подмигнул, и внезапно толпа, казалось, отреагировала.

"Её нет рядом ни с одним мужчиной, и если ты тронешь её, она взорвётся!" Ван сказал с приподнятой бровью: "Странно сказать, что раньше она не была такой".

"Это правда, что ее трудно вылечить, но она не неизлечима". Ли Юнь усмехнулся.

"Это здорово, раз уж ты здесь, ты точно сможешь её вылечить!" Ван долго ждал этого предложения, он никогда не знал, как его произнести.

Ли Юнь был внезапно ошеломлен.

Джинджер была еще старой! Что, черт возьми, меня ударили?

Ван Конвэнь прислал всю контактную информацию и адрес своей внучки на телефон Ли Юня, но, к сожалению, у него есть жена.

Если бы не Чен Зияо, разве он не был бы счастлив.....

Взгляд на фотографию напугал Ли Юня почти до смерти, это что, блядь, человек? Это ведро!

169 в высоту, 169 в ширину...

"Это её фотография, когда она была ребёнком, а теперь..." Король из Вэня одной рукой потянул за руку Ли Юня, испугавшись, что он действительно испугался.

Бледные пальцы скользят по экрану, это была женщина в клетчатой рубашке и старинных очках, выглядит несколько достойно и элегантно, ее глаза несравненно холодные.

Было только одно слово - блядь!

Ли Юнь сказал в своем сердце, как говорится, если я не попаду в ад, то кто попадет?

"Сухой!" Они как будто забыли друг о друге и взволнованно кликнули бокалами, как будто пришли к какому-то соглашению.

<http://tl.rulate.ru/book/40985/925304>